

На правах рукописи

Цао Хуань

**ПРОЦЕСС РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: Почта Юрий Михайлович

доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Официальные
оппоненты:**

Малышева Дина Борисовна

доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

Жильцов Сергей Сергеевич

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация:

Центр центральноазиатских исследований Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

Защита состоится «17» июня 2025 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «14» мая 2025 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Когда-то Центральная Азия была театром «большой игры», местом напряженной борьбы между Великобританией и Россией. Традиционно ученые-геополитики рассматривали эти территории как часть Евразии и придавали им уникальное геополитическое и экономическое значение. После распада Советского Союза и обретения независимости пятью странами¹ Центральная Азия вновь оказалась в центре внимания мировой общественности благодаря своему географическому положению, природным ресурсам, войне в Афганистане и другим факторам. После терактов 11 сентября 2001 года США использовали Центральную Азию как плацдарм для войны в Афганистане, и этот регион занял важное место во внешней политике США. Россия как традиционный игрок в Центральной Азии, естественно, не могла отказаться от борьбы за доминирование в регионе. Кроме того, поддержание безопасности, стабильности и экономического сотрудничества в Центральной Азии стало главной стратегической целью Китая как близкого соседа. С другой стороны, Турция, где доминирует пантюркистская идеология, активно привлекает к себе страны Центральной Азии посредством культурного влияния. Можно сказать, что Центральная Азия стала местом «большой игры» в новую эпоху.

Исторически сложилось так, что Центральная Азия была частью Советского Союза и страны Центрально-Азиатского региона были тесно связаны друг с другом. После окончания холодной войны, распада Советского Союза и обретения независимости пятью странами Центральной Азии регион пережил двойной опыт интеграции и дезинтеграции. С одной стороны, в этот период наблюдается снижение объема внутрирегиональной торговли, сокращение гуманитарных обменов, достаточно слабая координация между странами, а также сдерживание

¹ К Центральной Азии в данной работе относятся пять республик, которые стали независимыми после распада Советского Союза: Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Туркменистан.

готовности и способности к региональной интеграции территориальными, религиозными проблемами и проблемами водных ресурсов. С другой стороны, страны Центральной Азии связаны историческими воспоминаниями, имеют общее советское наследие и схожие географические возможности, лидеры стран стремятся сохранить их самобытность, сформировать соответствующие региональные организации и работать над продвижением региональной интеграции. Наконец, из-за своего особого географического положения Центральная Азия привлекает все большее внимание великих держав, и каждая из них выдвигает свою собственную политику и пути региональной интеграции в регионе. Все пять стран Центральной Азии – небольшие государства, их собственный потенциал ограничен, существуют конфликты и противоречия друг с другом, поэтому самостоятельно им трудно добиться доминирования в процессе региональной интеграции. Наибольшее влияние на развитие региональной интеграции в Центральной Азии оказывают Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Хотя США, Европейский Союз, Турция и другие страны выдвигали свои собственные планы региональной интеграции в Центральной Азии и пытались создать соответствующие региональные системы и организации, их эффективность и влияние вряд ли могут конкурировать с двумя вышеназванными региональными организациями.

В настоящее время академические исследования региональной интеграции в Центральной Азии сосредоточены в основном на изучении влияющих на нее факторов, однако с геополитической точки зрения с учетом влияния игр великих держав эта тема практически не рассматривалась, более того многие ученые негативно относятся к развитию интеграции в Центральной Азии. В данной работе мы всесторонне рассмотрим геополитику Центральной Азии, внутреннюю среду, игру великих держав и другие факторы, проанализируем деятельность существующих региональных организаций, чтобы предложить идеи для будущего развития интеграции в Центральной Азии.

Степень научной разработанности темы. После окончания холодной войны Центральная Азия вновь стала важным регионом в геополитике международного сообщества. Малышева Д.Б.², Сарват Рауф³, Кэтлин Коллинз⁴, Аннет Бор⁵, Аджай Кумар Патнаик⁶, Тимур Дадабаев⁷, Генри Хертамбах⁸, Хэлфорд Маккиндер⁹, Николас Дж. Спайкмен¹⁰, Сунь Чжуанчжи¹¹, Су Цан¹² и другие ученые оценивали и комментировали геополитическую важность Центральной Азии.

Распад СССР не только изменил политическую карту Евразии, но и вновь вывел на первый план геополитическое и стратегическое значение Центральной Азии¹³. Центральная Азия снова стала геополитическим игровым полем. Ахмедов Ф.А.¹⁴, Карнаухова Е.А.¹⁵, Сирочиддин С.¹⁶, Аубакир А.¹⁷, Данапияева Ж.К.¹⁸,

² Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция на постсоветском центральноазиатском пространстве. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 7, с. 106-115.

³ Sarwat R. Changing Geopolitical Dynamics in Central Asia: Causes and Effects. // *Strategic Studies*, Vol. 37, No. 4, 2017, pp.149-165.

⁴ Collins K. The Limits of Cooperation: Central Asia, Afghanistan, and the New Silk Road. // *Asian Policy*, No. 17, January 2014, pp.18-26.

⁵ Bohr A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order. // *International Affairs*, Vol. 80, No. 3, 2004, pp. 485-502.

⁶ Patnaik P. Regionalism and Regional Cooperation in Central Asia. // *International Studies*, Vol 56, No.2-3, 2019, pp.147-162.

⁷ Timur D. Shanghai Cooperation Organization (SCO): Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States. // *Journal of Contemporary China*, Vol.8, No. 85, 2014, pp.102-118.

⁸ Hunczak T. Russian imperialism from Ivan the Great to the revolution. -New Brunswick: Rutgers University Press, 1974.

⁹ Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History (1904). // *The Geographical Journal* 170, No. 4, 2004, pp. 298-321; Mackinder H. J. Democratic ideals and reality. - New York: W.W. Norton, 1962.

¹⁰ Spykman, N.J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power (1st ed.). – Routledge, 2007.

¹¹ 孙壮志. 中亚五国的地缘战略地位//东欧中亚研究. 2000 年第四期. 第 61-67 页. (перевод: Сунь Ч. Геостратегическая позиция пяти стран Центральной Азии. // *Исследования Восточной Европы и Центральной Азии*. № 4. 2000, с. 61-67.)

¹² 苏畅. 从“边缘地带”到“枢纽地带”:中亚稳定的地缘政治视角分析. // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2023 第 3 期. 第 122-141+161 页.

(перевод: Су Цян. От «периферии» к «оси»: стабильности в Центральной Азии сквозь геополитическую перспективу. // *Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии*. 2023. No. 3, с. 122-141+161.)

¹³ 陈军. 地缘战略视角下的大国博弈——以中亚为例. 上海: 上海外国语大学出版社, 2021 年. 第 1 页. (перевод: Чэнь Ц. Игра великих держав с точки зрения геостратегии: пример Центральной Азии. Шанхай: Издательство Шанхайского университета иностранных языков, 2021. С. 1.)

¹⁴ Ахмедов Ф.А. «Большая игра» XXI века или геополитические игры мировых держав в Центральной Азии. // *Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан*. 2018. №. 4, с. 201-210.

¹⁵ Карнаухова Е.А. «Большая игра» в Центральной Азии в контексте формирования нового мирового порядка. // *Мировая политика XXI века: образы будущего в мозаике региональных проблем: сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»* / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. М.: Издательство Московского университета, 2018, с. 13-40.

¹⁶ Сирочиддин С. Новая большая игра в Центральной Азии: конфликты и интересы России, Китая и США. // *Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова национальной академии наук Таджикистана*. 2021. №. 3, с. 150-156.

¹⁷ Aubakir A. Global actors in Central Asia: Great Game or Great Gain? // *Public administration and civil service*. 2020. №. 3(74), pp. 68-76.

¹⁸ Данапияева Ж.К. Геополитика Центральной Азии на орбите мировых систем. // *Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына*. 2022. № 3 (111), с. 246-253.

Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.¹⁹, Новиков Д.П.²⁰, Малышева Д.Б.²¹, Притчин С.А.²², Сюй Тао²³, Цзэн Сяньхун²⁴, Сунь Чжуанчжи²⁵, Лю Дань²⁶ и ряд других ученых проанализировали большую игру в Центральной Азии в новом геополитическом окружении основных мировых держав: Китая, США и России.

Масат С.²⁷, Опарин В.И.²⁸, Чазов О.П.²⁹, Литвинова Т.Н.³⁰, Андиржанова Г.А.³¹, Игитян М.Ю.³², Бжезинский З.К.³³, Старр С.Ф.³⁴, Жильцов С.С., Зонн И.С.³⁵, Кокошин А.А., Кокошина З.А.³⁶, Олкотт М.Б.³⁷, Юнюшкина А.С.³⁸, Пономарев

¹⁹ Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве. // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6, с. 65–72.

²⁰ Новиков Д.П. Китайско-американское соперничество и Большое Евразийское партнерство: Влияние и перспективы. // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109), с. 113-134.

²¹ Малышева Д.Б. Центральноазиатское Ближнее Зарубежье в стратегии коллективного Запада // Постколониализм и современность. 2023. № 3, с. 7-25; Малышева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. 2024. № II (LXIII), с. 60-72; Малышева Д.Б. В контексте фактора Афганистана. Россия и Китай в постсоветской Средней Азии // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690), с. 99-114.

²² Притчин С.А. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2, с. 52-62; Притчин С.А. “Большая игра 2.0” в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. т. 66, № 6, с. 112-123.

²³ 许涛. 中亚地缘政治沿革——历史、现状与未来. 北京: 时事出版社, 2016 年. (перевод: Сюй Т. Геополитическая эволюция Центральной Азии: история, настоящее и будущее. -Пекин: Издательство «Актуальные вопросы», 2016.)

²⁴ 曾向红, 王子寒. “错位的竞争”: 大国在中亚地区的互动新态势. // 俄罗斯东欧中亚研究, 2024 年第 5 期. 第 1-26 页. (перевод: Цзэн С., Ван Ц. «Смещенная конкуренция»: новая динамика взаимодействия великих держав в Центральной Азии. //

Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2024. № 5, с. 1-26.); 曾向红. “无声的协调”: 大国在中亚的互动模式新探. // 世界经济与政治, 2022 年第 10 期. 第 42-70+165-166 页. (перевод: Цзэн С. «Молчаливая координация»: новый взгляд на модели взаимодействия держав в Центральной Азии. // Мировая экономика и политика. 2022. №10, с. 42-70+165-166.)

²⁵ 孙壮志. 阿富汗变局后的中亚安全: 大国博弈与地区合作. // 俄罗斯东欧中亚研究, 2022 年第 1 期. 第 1-16+154 页. (перевод: Сунь Ж. Безопасность Центральной Азии после изменений ситуации в Афганистане: игра великих держав и региональное сотрудничество. // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2022. № 1, с. 1-16+154.)

²⁶ 刘丹. 后苏联空间: 俄罗斯的战略依托及大国博弈. // 俄罗斯东欧中亚研究, 2021 年第 6 期. 第 81-96+154 页. (перевод: Лю Д. Постсоветское пространство: стратегическая обусловленность России и игра великих держав. // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. № 6, с. 81-96+154.)

²⁷ Масат С. Геополитические модели стратегии и внешняя политика России в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. 2014, 4(17), с. 34-42.

²⁸ Опарин В.И. Политика США в Центрально-Азиатском регионе в контексте национальных интересов России. // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 4 (79), с. 106-125.

²⁹ Чазов О.П. Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях. // Обозреватель. 2012, 5(268), с. 44-55.

³⁰ Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике. // Право и управление. XXI век. 2020.16(2), с. 33-42.

³¹ Андиржанова Г.А. Формирование политики России в региональных институтах Центральной Азии. // Narxoz law and public policy. 2020, 1(1), с. 61-68.

³² Игитян М.Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России. // Власть. 2019. № 3. С.250-259.

³³ Zbigniew K. Brzezinski. The grand chessboard. - New York: Basic books, 1997.

³⁴ S. Frederick Starr, Mike Doran, To Avert Disaster in Afghanistan, Look to Central Asia. American Foreign Policy Council. 12.07.2021 [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <https://www.afpc.org/publications/articles/to-avert-disaster-in-afghanistan-look-to-central-asia> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁵ Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009.

³⁶ Кокошин А.А., Кокошина З.А. Об основных направлениях внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии. // Современная Европа. 2022. № 6, с. 126-139.

³⁷ Olcott M.B. Central Asia's Second Chance. -Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005.

³⁸ Юнюшкина А.С., Понька Т.И. Шаповалова К.А. Конкуренция мировых держав в Центральной Азии. // Международные отношения. 2021. № 2, с. 40-54.

В.А.³⁹, Хантингтон С.П.⁴⁰, Арас Б., Фидан Х.⁴¹, Султанов Ш.М.⁴², Сабов И.Н.⁴³, Желдыбаева А.Т.⁴⁴, Неклюдов Н.Я., Слинко А.А.⁴⁵ в своих работах предоставляют подробную информацию о политике России, США, Китая и Турции в Центральной Азии как в собственно политической сфере, так и в области экономики, культуры и безопасности.

Теоретические исследования процессов региональной интеграции в современном мире, а также интеграционных процессов в Центральной Азии, отражены в результатах исследований экспертов в области международной политики. В академических исследованиях по этой проблематике участвуют в основном ученые из Центральной Азии, России, Китая и ряда западных стран.

Хеттне Б.⁴⁶, Паниккар К.М.⁴⁷, Харрелл Э.⁴⁸, Догерти Дж.Е.⁴⁹, Линдберг Л.⁵⁰, Пучала Д.Дж.⁵¹, Маттли В.⁵², Митрани Д.⁵³, Хаас Э.Б.⁵⁴, Хоффман С.⁵⁵, Байков

³⁹ Пономарев В.А. Об основных направлениях политики США в Центральной Азии. // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 6, с. 445-459.

⁴⁰ Huntington S.P. The clash of civilizations and the remaking of world order. - New York: Touchstone, 1997.

⁴¹ Aras B., Fidan H. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination. // New Perspectives on Turkey, 2009, Vol.40, Iss.1, pp.193-215.

⁴² Султанов Ш.М. Геостратегия Турции в регионе Центральной Азии: провал политики пантюркизма и уроки экономического прагматизма. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017, 9(2), с. 39-44.

⁴³ Сабов И.Н. Имиджевое позиционирование Турции в Центральной Азии: проблемы институционализации интеграции тюркского мира. // Журнал «Вестник КРСУ», 2021, № 3, с. 197-203.

⁴⁴ Желдыбаева А.Т. Стратегия "мягкой силы" как инструмент политики Турции в отношении Казахстана. // Дневник Алтайской школы политических исследований, 2018, № 34, с.77-83.

⁴⁵ Неклюдов Н.Я. Мягкая сила на перепутье границ: к вопросу религиозно-культурного взаимодействия России, Турции и Ирана в Грузии // Аспирантские тетради : сборник научных статей, Воронеж, 31 января 2018 года / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Том Выпуск 2. – Воронеж: Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018, с. 119-129.

⁴⁶ Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation. In: Wagstaffed P., Regionalism in the European Union. -U.K.: Intellect Books; USA: Intellect Books, 1999, pp. 10-14.

⁴⁷ Panikkar K.M., Regionalism and World Security. In: K.M. Panikkar. (eds.), Regionalism and Security. -Bombay, Calcutta, Madras and London: Oxford University Press, 1948, pp. 1-6.

⁴⁸ Hurrell A. Regionalism in Theoretical Perspective in Louise Fawcett and Andrew Hurrell (eds.), Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. - New York: Oxford University Press, 1995, pp.37-73.

⁴⁹ Dougherty J.E., Pfaltzgraff R.L. Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey. -New York: Harper & Row, 1981.

⁵⁰ Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic Integration. -Stanford University Press, 1963.

⁵¹ Puchala D.J. Of Blind Men, Elephants and International Integration. // Journal of Common Market Studies. 10(3), 1971.

⁵² Mattli W. The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

⁵³ Mitrany D. A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization. - London: The Royal Institute of International Affairs, 1943.

⁵⁴ Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. - Stanford: Stanford University Press, 1958; Haas E.B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pre theorizing. // International Organization, Vol.24, No.4. Regional Integration: Theory and Research, Autumn, 1970, pp. 607-646; Haas E.B. and Schmitter P.C. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. // International Organization, Vol.18, No.4, Autumn, 1964, pp.705-737.

⁵⁵ Hoffmann S. Obstinate or Obsolete: The Fate of the Nation State and the Case of Western Europe. // Daedalus, Vol.95, No.3, Summer, 1966, pp.862-915.

А.А.⁵⁶ и др. разработали концепции, связанные с региональной интеграцией.

Выдающийся вклад в изучение проблем и развития процессов региональной интеграции в Центральной Азии внесли ряд политологов и экономистов из Казахстана, такие как Кушкумбаев С.К.⁵⁷, Лаумулин М.Т.⁵⁸, Примбетов С.⁵⁹, Музапарова Л.М.⁶⁰, Сужикова Ш.М.⁶¹, Казбеков Б.К.⁶², Сыроежкин К.Л.⁶³, Нарibaев М.⁶⁴ и другие. Вопросам становления и развития новых независимых государств посвящены и труды первого президента Казахстана Н. Назарбаева⁶⁵, в которых изучен ряд важнейших проблем стабильности и развития Центральной Азии, а также вопрос о интеграции Казахстана в мировую экономику⁶⁶.

Чжан Нин⁶⁷, Хэ Цзинькэ⁶⁸, Ван Чжи⁶⁹, Ян Шу⁷⁰, Гу Вэй⁷¹, Ван Сихай⁷² и другие

⁵⁶ Baikov A.A. International Integration in Theoretical Discourse. In: Polycentric World Order in the Making. – Singapore: Palgrave Macmillan Ltd., 2023, pp. 181-201; Байков А.А. Интеграционизм в мировой политике. // Современная политическая наука: Методология : Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019, с. 696-727.

⁵⁷ Кушкумбаев С.К. Геополитические концепции регионообразования Центральной Азии. // Обеспечение безопасности и стабильности государства в контексте формирования международного имиджа Республики Казахстан, – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009, с. 72-82.

⁵⁸ Лаумулин М.Т. Политические аспекты интеграции Казахстана и России. // Казахстан в глобальных процессах. 2006. №4, с. 68-75.

⁵⁹ Примбетов С. Перспективы интеграции центральноазиатских государств. // Центральная Азия и Кавказ, 2006, №6, с. 135-144.

⁶⁰ Музапарова Л.М. К вопросу об экономическом сотрудничестве и интеграции в Центральной Азии. // Казахстан в глобальных процессах. 2007. №3, с. 38-42.

⁶¹ Сужикова Ш.М. Роль региональной интеграции на евразийском пространстве в условиях глобализации. // Политические проблемы международных отношений и глобального развития: материалы международной научно-практической конференции в рамках шестых мустафинских политологических чтений. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2005, с. 78-84.

⁶² Казбеков Б.К. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

⁶³ Сыроежкин К.Л. ШОС и интеграционные объединения на постсоветском пространстве. // Проблемы экономического и финансового сотрудничества в рамках ШОС: материалы международной научно-практической конференции. Алматы: КИСИ, 2006, с. 91-97.

⁶⁴ Нарibaев М. Республика Казахстан и ОЭС: современное состояние и перспективы взаимодействия. // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №1, с. 114-129.

⁶⁵ Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. – Алматы: «Казахстан», 1996.

⁶⁶ Назарбаев Н.А. Региональная интеграция и евразийство. // Казахстанская правда. 02.04.2004.

⁶⁷ 张宁. 中亚五国元首峰会与区域一体化新动向. // 世界知识, 2022 年第 16 期. 第 32-33 页. (перевод: Чжан, Н. Саммит пяти глав государств Центральной Азии и новые тенденции в региональной интеграции. // Мировые знания, 2022, №16, 2022, с. 32-33.)

⁶⁸ 何金科. 中亚安全共同体与中亚一体化趋势研究. // 国外理论动态, 2020 年第 1 期. 第 162-169 页. (перевод: Хэ Ц. Исследование Сообщества безопасности Центральной Азии и тенденций интеграции в Центральной Азии. // Зарубежная теоретическая динамика, 2020, № 1, с. 162-169.)

⁶⁹ 王志. 制度与规范——比较视野下中亚区域一体化研究. 北京: 社会科学文献出版社, 2021 年. (перевод: Ван Ч. Институты и нормы: исследование региональной интеграции в Центральной Азии в сравнительной перспективе. -Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2021.)

⁷⁰ 杨恕, 王术森. 社会认同理论视角下的中亚地区一体化. // 俄罗斯研究, 2018 年第 3 期. 第 45-75 页. (перевод: Ян Ш., Ван Ш. Региональная интеграция в Центральной Азии с точки зрения теории социальной идентичности. // Вестник Российских исследований, 2018, №3, с. 45-75.)

⁷¹ 顾炜. 中亚一体化的架构变化与发展前景. // 国际关系研究, 2020 年第 2 期. 第 9-30+153-154 页. (перевод: Гу В. Архитектурные изменения и перспективы развития интеграции Центральной Азии. // Исследование международных отношений, 2022, №2, с. 9-30+153-154.

⁷² 王四海, 魏锦, 孙默融, 艾沙江·艾买提. 聚焦合作, 中亚区域一体化呈现哪些新动向? (перевод: Ван С., Вэй Ц., Сунь М., Аймайти А. Фокусируясь на сотрудничестве, каковы новые тенденции региональной интеграции в Центральной Азии?) [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <https://news.haiwainet.cn/n/2022/0922/c3541089-32489310.html> (дата обращения: 13.11.2024)

китайские специалисты по изучению Центральной Азии, уделяя внимание текущей ситуации интеграции в Центральной Азии и размышляя о ее будущем, проанализировали процесс интеграции в Центральной Азии с позиций теории и институциональных аспектов.

Среди многочисленных российских экспертов, специализирующихся на проблемах региональной интеграции на постсоветском пространстве, можно выделить результаты исследований Кузьмина Е.М.⁷³, Шишкова Ю.В.⁷⁴ и Мукимджановой Р.М.⁷⁵.

Существует ряд западных экспертов, в основном американских ученых, таких как Олкотт М.Б.⁷⁶, Вайц Р.⁷⁷, Линн Дж.⁷⁸, которые специализируются на изучении влияния новой геополитической ситуации на страны Центральной Азии, а также на участии этих стран в процессах региональной интеграции.

Мнения экспертов и коллег послужили очень полезным руководством для написания настоящей работы.

Анализ степени научной разработанности темы показывает, что большой массив научной литературы анализирует интеграционные процессы в Центральной Азии как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения соответственно. На уровне теоретических исследований большая часть литературы анализирует интеграцию в Центральной Азии, используя старый и новый регионализм, и существует ряд ученых, которые пытаются объяснить процесс интеграции в Центральной Азии, используя опыт европейской интеграции. В данной работе используются теории сравнительной регионализма и геополитики для изучения

⁷³ Кузьмина Е.М. Проблемы экономического единства Центрально-Азиатского региона. // Проблемы национальной стратегии, 2018, № 4(49), с.116-130; Кузьмина Е. М. Государства Центральной Азии и ЕАЭС: экономические возможности и проблемы экономической сопряженности / Е. М. Кузьмина // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития : в 2-х томах. Том 1. – Москва : Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2017, с. 136-149.

⁷⁴ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. - М.: III тысячелетие, 2001.

⁷⁵ Мукимджанова Р.М. Страны Центральной Азии: Азиатский вектор внешней политики. - М.: Наука, 2005.

⁷⁶ Olcott M.B., Aslund A., Garnett, Sh.W. Regional Cooperation and Commonwealth of Independent States. Getting It Wrong. - Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

⁷⁷ Weitz R. Kazakhstan and the New International Politics of Eurasia. - Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies, 2008.

⁷⁸ Linn J.F., Pidufala O. The Experience with Regional Economic Cooperation Organizations. Lessons for Central Asia. - Washington, DC: Wolfensohn Center for Development at Brookings, October 2008.

центральноазиатской интеграции. Хотя доминирующее влияние России в Центральной Азии заставило экспертов сосредоточиться на рациональности анализа центральноазиатской региональной интеграции с точки зрения стратегической и интеграционной политики России, геополитика и игры держав оказывают значительное влияние на развитие интеграции в Центральной Азии сегодня. Поэтому в данном исследовании процесс интеграции в Центральной Азии будет проанализирован с точки зрения геополитики и конкуренции между основными державами в Центральной Азии, включая Россию, Китай, США и Турцию. Кроме того, глобальная политика США, направленная на сохранение однополярного мира и гегемонистской позиции, также оказывает негативное влияние на развитие интеграции в Центральной Азии.

Источниковая база исследования. В данной диссертации автор использовал большое количество документальных источников, среди которых официальные документы на русском, английском и китайском языках: договоры интеграционных организаций государств Центральной Азии, такие как Декларация Шанхайской организации сотрудничества⁷⁹, а также разнообразные международные договоры между государствами Центральной Азии и великими державами, между интеграционными организациями Центральной Азии и т.д., которые отражают двустороннее и многостороннее сотрудничество⁸⁰.

⁷⁹ Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества". [Электронный ресурс]. [режим доступа]: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1678030/ (дата обращения: 19.09.2024)

⁸⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: https://economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 18.09.2024); Заявление Глав Правительств (Премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о региональном экономическом взаимодействии. ИНФО ШОС, 15. 12. 2015. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <http://infoshos.ru/ru/?id=130> (дата обращения: 28.05.2023); Ликвидация барьеров, ограничений и изъятий во взаимной торговле в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: https://economy.gov.by/ru/likv_izjatij-ru/ (дата обращения: 20.11.2023); Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <http://kremlin.ru/supplement/5575> (дата обращения: 19.09.2024); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 28.10.2024); Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <http://kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 19.09.2024); Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?index=1> (дата обращения: 19.09.2024); Declaration of the tenth summit of the Organization of Turkic states. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <https://www.turkicstates.org/u/d/basic-documents/tenth-summit-declaration-2023-21-en.pdf> (дата обращения: 06.10.2024); Samarkand declaration of the ninth summit of the Organization of Turkic States. (2022). [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <https://www.turkicstates.org/u/d/basic-documents/ninth-summit-declaration-16-en.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

Источниками информации являются публикации в Интернете, материалы агентств печати, средств массовой информации, официальные сайты правительств, международных и региональных организаций. Например, официальный сайт Евразийского экономического союза⁸¹, официальный сайт проекта КНР «Один пояс - один путь»⁸², официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества⁸³, официальный сайт МИД России⁸⁴, официальный сайт Центрального народного правительства Китайской Народной Республики⁸⁵, информационные агентства Синьхуа (Xinhua News Agency)⁸⁶ и Жэньминь жибао онлайн (People's Daily Online)⁸⁷, РИА Новости⁸⁸, ИТАР-ТАСС⁸⁹ и другие.

Материалы национальных информационных агентств и аналитических центров, находящиеся в открытом доступе в Интернете⁹⁰, становятся еще одним источником информации для исследования, включающим не только фактическую информацию, но и мнения и комментарии экспертов из разных стран.

Объектом исследования является процесс региональной интеграции в Центральной Азии.

Предметом исследования является влияние великих держав на процесс региональной интеграции в Центральной Азии.

Цель исследования: выявить геополитическую ситуацию и игры держав в Центральной Азии и их влияние на процесс интеграции в Центральной Азии.

⁸¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. [режим доступа]: <https://www.eaeunion.org/?lang=ru> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸² Официальный сайт проекта КНР «Один пояс - один путь». [режим доступа]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸³ Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. [режим доступа]: <https://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁴ Официальный сайт МИД России. [режим доступа]: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁵ Официальный сайт Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. [режим доступа]: <https://www.gov.cn/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁶ Информационные агентства Синьхуа (Xinhua News Agency). [режим доступа]: <https://www.xinhuanet.com/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁷ Жэньминь жибао онлайн (People's Daily Online). [режим доступа]: <http://www.people.com.cn/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁸ РИА Новости. [режим доступа]: <https://ria.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁸⁹ ИТАР-ТАСС. [режим доступа]: <https://tass.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁹⁰ The Central Asia-Caucasus Analyst. [режим доступа]: <https://cacianalyst.org/> (дата обращения: 19.03.2025); Reuters. [режим доступа]: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 19.03.2025); CNN. [режим доступа]: <https://edition.cnn.com/> (дата обращения: 19.03.2025); American Foreign Policy Council. [режим доступа]: <https://www.afpc.org/> (дата обращения: 19.03.2025); The Diplomat. [режим доступа]: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 19.03.2025); News Central Asia. [режим доступа]: <https://www.newscentralasia.net/> (дата обращения: 19.03.2025); Central Asian Bureau for Analytical Reporting. [режим доступа]: <https://cabar.asia/en/> (дата обращения: 19.03.2025); Каспийский вестник. [режим доступа]: <https://casp-geo.ru/> (дата обращения: 19.03.2025); Central Asian Analytical Network. [режим доступа]: <https://www.caa-network.org/> (дата обращения: 19.03.2025).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) провести анализ теорий геополитики, интеграции и сравнительного регионализма, уточнить содержание их ключевых понятий;
- 2) изучить существующие модели интеграции в Центральной Азии на основе данных теоретических рамок;
- 3) выявить особенности геополитических отношений в Центральной Азии, происходящих под влиянием внерегиональных акторов;
- 4) исследовать геополитические стратегии России, Китая, США и Турции в Центральной Азии;
- 5) на основе теории геополитики изучить особенности и влияние моделей региональной интеграции в Центральной Азии, в которых главенствуют Россия, Китай, США и Турция;
- 6) определить ключевые движущие факторы интеграционного процесса в Центральной Азии и их механизмы;
- 7) выявить и объяснить основные факторы, препятствующие процессу интеграции в Центральной Азии, как с внутренней, так и с внешней точки зрения;
- 8) провести перспективный анализ потенциальных вызовов для региональной интеграции в Центральной Азии и определить возможные пути ее развития.

Хронологические рамки работы ограничены периодом с момента обретения независимости странами Центральной Азии (1991 год) до настоящего времени.

Гипотеза исследования: после окончания холодной войны геополитическое значение Центральной Азии значительно повысилось, и Центральная Азия стала театром для игр держав. Для того чтобы адаптироваться к внутренним проблемам, вызванным распадом, и справиться с огромным давлением, обусловленным геополитическими изменениями, объективной необходимостью для стран Центральной Азии является развитие регионального сотрудничества и региональной интеграции. В противном случае страны Центральной Азии не смогут справиться с возникающими проблемами, такими как национальная стабильность, безопасность границ и трансграничная преступность. В то же время

геополитическая конкуренция между экстерриториальными державами в Центральной Азии предоставила различные интеграционные модели для интеграции в Центральной Азии и способствовала ее развитию.

Теоретическая и методологическая основа: теоретической основой данного исследования являются теории, связанные с регионализмом.

Уточняя термин «Центральная Азия», мы ссылаемся на классификацию регионов Бьорна Хеттне, который выделяет регионы как географические понятия, регионы как социальные системы, регионы как организованное сотрудничество, регионы как гражданские общества и регионы-государства.

Исследование существующих региональных интеграционных организаций в Центральной Азии основано на теории интеграции и практике и теории сравнительного регионализма. А при анализе геополитики центральноазиатских государств автор опирается на концепцию «Хартленда» Хэлфорда Маккиндера.

Для достижения поставленных целей в работе используется ряд общенаучных и собственно гуманитарных методов исследования:

Цивилизационный анализ: изучение влияния этнических, религиозных, лингвистических, национальных и других факторов на развитие региональной интеграции в Центральной Азии.

Исторический подход: история развития региональных интеграционных организаций, существующих в Центральной Азии.

Сравнительный метод: в отличие от естественных наук, в исследованиях в области социальных наук сложно проводить эксперименты, поэтому сравнительный метод, основанный на сопоставлении сходств и различий, может дать эффект, схожий с экспериментом, выявить причинно-следственные связи. Анализируя текущее состояние региональных интеграционных организаций в Центральной Азии, в данной работе мы сравниваем их с такими экстерриториальными организациями, как ЕС и АСЕАН.

Метод анализа конкретных ситуаций (кейс-стади): он широко используется в социальных науках, и его важнейшей особенностью является выявление причинно-

следственных связей. В данной работе рассматривается положительная роль «доверия» в развитии ШОС с помощью метода конкретных ситуаций.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в данной работе:

1) роли, которые играют Россия, Китай, США и Турция при осуществлении своей деятельности в Центральной Азии, определены в четырех измерениях: политическом, экономическом, гегемонистском и культурном. Россия по-прежнему остается самой влиятельной страной в Центральной Азии, но, учитывая текущую геополитическую ситуацию и голоса внутри государств Центральной Азии, ей приходится колебаться между ролями лидера и партнера; Китай, как страна с одной из самых активных экономик мира, является огромной движущей силой экономического развития в Центральной Азии; США хотят сохранить свой гегемонистский статус в однополярном мире; а Турция является лидером и партнером, активно развивая связи со странами Центральной Азии и используя политические преимущества идеи общего «тюркского гена»;

2) показано, что под влиянием игр великих держав и геополитики в Центральной Азии возник ряд региональных интеграционных организаций с дублирующими функциями. Пока что в этих организациях доминируют крупные державы, а страны Центральной Азии являются простыми участниками;

3) отмечено, что «Программа Большой Центральной Азии» и «Программа Нового Шелкового пути» США основаны на интеграции Центральной Азии и Южно-Азиатского субконтинента, что способствует экономическому развитию Центрально-Азиатского региона. Однако, поскольку отправной точкой США является защита собственных геополитических интересов, эти идеи региональной интеграции достаточно холодно восприняты странами Центральной Азии, и их будет трудно реализовать;

4) выяснено, что несмотря на некоторое функциональное дублирование существующих хорошо работающих региональных интеграционных организаций в Центральной Азии, такие как ШОС и ЕАЭС, доминирующими странами в них являются Китай и Россия, тесно сотрудничающие в политической, экономической

и культурной сферах. Поэтому есть надежда, что эти центральноазиатские региональные интеграционные организации смогут укрепиться в будущем и способствовать дальнейшему развитию региональной интеграции в Центральной Азии;

5) предложенный диссертантом подход к рассмотрению региональной интеграции в Центральной Азии в динамике, в трех измерениях по отношению к региону: национальном, региональном и внешнем, позволил выявить факторы, сдерживающие развитие региональной интеграции в Центральной Азии с точки зрения экономики, этнических, пограничных и водных споров внутри региона, а также ситуации в Афганистане, «трех сил зла» и игры великих держав за пределами региона;

6) отмечается, что страны Центральной Азии породили новую тенденцию – в последние годы они активно иницируют свое участие в Саммите глав государств Центральной Азии. Автор считает, что этот диалоговый механизм уже пригоден для углубления интеграции, а в будущем он, вероятно, станет новым направлением региональной интеграции в Центральной Азии, будет способствовать развитию соответствующих институтов и способствовать поддержанию региональной безопасности и стабильности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С момента обретения независимости и по сегодняшний день страны Центральной Азии прилагают усилия для достижения региональной интеграции. Однако интеграционные организации, возглавляемые странами Центральной Азии, в конечном итоге не смогли сформироваться и были поглощены или заменены интеграционными организациями, возглавляемыми внешними державами. Это связано как с отсутствием сильных держав в Центральной Азии, так и с отсутствием доверия между странами Центральной Азии.

2. Согласно теории регионализма по образцу ЕС, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в настоящее время является наиболее зрелой региональной интеграционной организацией в Центральной Азии. ЕАЭС имеет четкое

институциональное стремление выйти за рамки национального суверенитета и создать наднациональную институциональную организацию; в плане экономической интеграции ЕАЭС демонстрирует явную прогрессивность, пытаясь эволюционировать от таможенного союза к экономическому или даже политическому альянсу.

3. Экономический пояс Шелкового пути отличается от традиционных моделей региональной интеграции тем, что он не ограничивается созданием экономических союзов или наднациональных институтов, а провозглашает активное продвижение экономической и культурной взаимосвязи стран в рамках данной модели посредством функционального сотрудничества и продвижения «общения между людьми».

4. По сравнению с Европейским Союзом, АСЕАН и другими организациями, институциональный административный потенциал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) не очень силен. Если рассматривать ШОС с точки зрения западных региональных теорий, то развитие интеграции в рамках ШОС не будет успешным. Однако, несмотря на отсутствие идентичности, ШОС построила политическое взаимное доверие под руководством «шанхайского духа». На основе взаимного политического доверия ШОС сформировала новую модель региональной интеграции, которая стала «шанхайской» моделью для других региональных интеграционных организаций.

5. Современный уровень развития Организации тюркских государств невысок, интеграция сосредоточена в области культуры и образования, а уровень сотрудничества в экономической, политической и военной сферах намного ниже, чем в других интеграционных организациях Центрально-Азиатского региона. Тем не менее Организация тюркских государств имеет большой потенциал для того, чтобы в будущем стать влиятельной организацией в Евразийском регионе.

6. Игра великих держав оказала двойное влияние на развитие региональной интеграции в Центральной Азии. С одной стороны, стратегические планы, выдвинутые экстерриториальными державами, помогли укрепить взаимосвязь

стран Центральной Азии. Чтобы завоевать доверие стран Центральной Азии, экстерриториальные державы также обещают региону больше выгод, делают больше инвестиций и способствуют развитию региона. С другой стороны, стратегические планы геоконкурентного характера, предлагаемые различными странами, объективно расходуют ресурсы региональной интеграции, усложняя при этом региональную обстановку.

7. Ситуация в Афганистане является одним из факторов, препятствующих развитию региональной интеграции в Центральной Азии. В краткосрочной перспективе региональный хаос, вызванный выводом американских войск и правлением Талибана, будет сдерживать развитие региональной интеграции в Центральной Азии. Но в долгосрочной перспективе, если политическая ситуация в Афганистане сможет и дальше сохранять стабильность, Афганистан станет центром Центральной Азии для связи с Южной Азией, Ближним Востоком и другими регионами, открывая новые возможности для развития региональной интеграции в Центральной Азии.

8. Непрерывное сотрудничество между странами Центральной Азии является важным фактором будущего развития региональной интеграции. В последние годы новая международная ситуация, геополитическая обстановка и постпандемийная реальность заставили страны Центральной Азии лучше осознать важность единства и сотрудничества в развитии. В будущем страны Центральной Азии смогут разработать новую модель региональной интеграции, отбросив свои предубеждения, активно разрешая внутрирегиональные конфликты и развивая двусторонние и многосторонние отношения внутри региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы, а также практические рекомендации могут быть использованы в научных работах, посвященных изучению геополитики Центрально-Азиатского региона, игр великих держав и развития региональной интеграции в Центральной Азии. Обобщения, рекомендации, основанные на результатах исследования, могут быть использованы при формулировании

предложений по будущему направлению развития интеграционных организаций в Центральной Азии. Исследование может быть полезно при подготовке учебных курсов по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение», а также в ходе лекций и дискуссий на образовательных мероприятиях.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, прошли **научную апробацию** на научных конференциях и форумах, среди которых:

1. Ежегодная конференция РАПН, (декабрь 2022 г., Москва, ИНИОН РАН/МГИМО МИД РФ);
2. The 2nd Vorobyovy Gory International Forum of young students and scholars (2-10 августа 2023 г., Москва, Отдел образования Посольства КНР в России);
3. XV Конвент РАМИ «Незападный мир: возможности и роль России» (12-14 октябрь 2023г., Москва, МГИМО РФ);
4. Ежегодная конференция РАПН (декабрь 2023 г., Москва, ИНИОН РАН/РУДН/ МГИМО МИД РФ);
5. Международная конференция молодых ученых Ломоносов-2024, (12-26 апрель 2024 г., Москва, МГУ им М.В. Ломоносова).

Основные положения настоящей диссертации были опубликованы в 7 статьях, 5 из которых входят в перечни журналов, рекомендованных РУДН и ВАК РФ.

Структура диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы и списка сокращений.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении данной работы актуализируется выбранная тема и анализируется степень её научной разработанности, определяются цель, задачи исследования, его объект и предмет, методологическая и теоретическая основа исследования. Кроме того, введение содержит описание использованных источников и методов исследования и представляет основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теории, связанные с региональной интеграцией и геополитикой Центральной Азии» посвящена подробному обзору соответствующих теорий интеграции и геополитики, что закладывает теоретическую основу для анализа данной работы. Кроме того, автор рассматривает геополитическую обстановку в Центральной Азии, анализирует отношения между державами и Центральной Азией и их политику в регионе в перспективе игры держав.

В параграфе 1.1 рассмотрены и проанализированы понятия и теории региона, регионализма, интеграции, сравнительного регионализма, геополитики.

Регионы не даны, не являются какой-то формальной организацией. Они создаются и воссоздаются в процессе перехода к глобализации. Регионы – это, во-первых, международные системы, основанные на национальных границах, и, во-вторых, существует множество различных подсистем регионов на разных уровнях⁹¹. Он формирующаяся региональная субмеждународная система, направленная в первую очередь на экономическое и политическое сотрудничество, такая как Европейский Союз, Североамериканская зона свободной торговли и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

Интеграция и регионализм – это два тесно связанных, но разных понятия. Регионализм охватывает более широкую область⁹², в то время как интеграция – это одна из категорий регионализма. В определенном смысле регионализм – это

⁹¹ Hettne B. and Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness. In: Breslin, S., Hughes, C.W., Phillips, N., & Rosamond, B. (Eds.). *New Regionalism in the Global Political Economy: Theories and Cases* (1st ed.). Routledge, 2002. P.38.

⁹² Некоторые ученые считают, что регионализм состоит из трех ветвей: региональной интеграции, регионального транснационализма и комплекса региональной безопасности. (Цитата из: Michael Smith. *Regions and Regionalism*. In: Brian Whit, Richard Little and Michael Smith, eds., *Issues in World Politics*. -Macmillan Press Ltd., 1997, p.73.

теоретическая конструкция процесса региональной интеграции, в то время как интеграция – это описание и изучение фактического процесса.

В XXI веке сравнительный регионализм укрепился как новая область регионалистических исследований. Он предлагает возможность обмена между теориями регионализма, а изучение сравнительного регионализма можно рассматривать как формирующуюся парадигму, основанную на концепции плюрализма, эклектических теориях и эмпирических методах.

Геополитика, изучающая взаимосвязь между географической средой и политической деятельностью человека, является самостоятельной дисциплиной с историей всего в два столетия, но геополитическое мышление существует уже давно. Геополитика зародилась в конце XIX – начале XX веков как учение, основателем которого считается немецкий географ Фридрих Ратцель.

В параграфе 1.2 содержится определение Центральной Азии в ее географическом и геополитическом контексте, а также анализ геополитического окружения.

Центральная Азия – это географическое понятие, а также культурный и геополитический регион. Согласно терминологии, использованной на саммите высших руководителей Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Ташкенте в январе 1993 года, регион «Центральная Азия» включает в себя пять республик бывшего Советского Союза: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Регион Центральной Азии, рассматриваемый в данной статье, относится именно к той территории, на которой расположены эти пять стран.

Центральная Азия расположена на пересечении дорог, соединяющих Азию, Европу, Ближний Восток и Южную Азию, и какая бы великая держава⁹³ ни стремилась к власти, она попытается включить этот регион в сферу своего влияния. В результате в Центральной Азии образовался вакуум власти, и ведущие мировые

⁹³ Великая держава – это государство, за которым признается способность использовать собственное политическое, военное, технологическое или экономическое влияние на глобальном уровне. Большая российская энциклопедия // Великая держава. [Режим доступа]: <https://bigenc.ru/c/velikaia-derzhava-620c48> (дата обращения: 16.06.2024).

державы обратили на этот регион внимание в попытке получить свою долю пирога, в результате чего регион превратился в место ведения игр великих держав.

Для России построение сильного государства невозможно без поддержки и гарантий со стороны Центрально-Азиатского региона. Со стратегической точки зрения, для России чрезвычайно важно иметь стабильное место в этом регионе. Центральная Азия гарантирует доступ к Китаю, Индии и мусульманским странам Востока (где ислам является доминирующей религией), а также присутствие России в традиционных зонах ее жизненно важных интересов.

Политика Китая в Центральной Азии является частью его глобальной внешней политики. Эта базовая программа напрямую определяет стратегическое направление Китая в регионе. Китай рассматривает соседнюю Центральную Азию как свою стратегическую буферную зону. Для Китая этот регион представляет важные стратегические интересы.

Будучи единственной мировой сверхдержавой, США формулировали свою региональную стратегию, исходя из цели сохранения своей глобальной гегемонии. После окончания холодной войны в результате геополитических изменений Центральная Азия стала новым регионом, что неизбежно привлекло внимание США по причинам глобальной экспансии и регионального соперничества.

Геополитическое положение Турции ослабло после окончания холодной войны, но появление большого количества новых независимых государств в Центральной Азии и на Кавказе предоставило Турции новое дипломатическое пространство. Независимость этих стран стала для Турции источником большого воодушевления, и некоторые политики и ученые в стране рассматривают этот регион как регион, полный возможностей, как регион, на который Турция может оказать значительное влияние⁹⁴. На этом фоне Турция активно развивала обмены с государствами Центральной Азии.

Вторая глава «Модели интеграции в Центральной Азии под руководством внерегиональных акторов» рассматривает существующие интеграционные

⁹⁴ Aras B., Fidan H. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination. // New Perspectives on Turkey, 2009, Vol. 40, Iss.1. P. 200-201.

организации Центральной Азии, которые находятся под доминированием держав, и анализирует их через призму теории интеграции и практики сравнительного регионализма.

Параграф 2.1. посвящен программе «Большая Центральная Азия» и стратегии «Новый Шелковый Путь», инициированным США.

Будь то программа «Большой Центральной Азии» или стратегия «Нового Шелкового пути», обе они направлены на развитие экономических и политических связей между Центральной Азией и Южной Азией, чтобы достичь региональной интеграции. Однако в ходе их практической реализации США все чаще демонстрируют политическую ориентацию, исключаящую неамериканские и западные силы и способствующую достижению политической цели – избавить страны Центральной Азии от традиционного российского влияния. Эта гегемонистская региональная стратегия корысти и прагматизма влияет на объективное суждение США о политическом и экономическом развитии Центральной Азии, и в конечном итоге приведет к тому, что эти интеграционные проекты постепенно утрачивают свои преимущества в «гонке» региональной интеграции и вызывают безразличие со стороны стран Центральной Азии.

В Параграфе 2.2. анализируется процесс развития Евразийского экономического союза.

По сравнению с другими региональными интеграционными организациями, Евразийский экономический союз считается молодой организацией, как с точки зрения институционализации, так и с точки зрения истории развития. К настоящему времени Евразийский экономический союз добился значительных успехов. Можно сказать, что с точки зрения организационной работы, принятия решений, эффективности и влияния Евразийский союз занимает более заметное место по сравнению с другими организациями регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. По мнению некоторых ученых, по уровню институциональной интеграции и макроэкономической конвергенции Евразийский

экономический союз уступает только Европейскому Союзу и АСЕАН⁹⁵.

Параграф 2.3. рассматривает развитие проекта Экономического пояса Шелкового пути в Центральной Азии и анализирует его с точки зрения институциональной и идентификационной интеграции.

Мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути» объединит многомерное пространство Большой Евразии, включающее Китай, Центральную Азию, Восточную и Западную Европу, с населением в 3 миллиарда человек (более 40 % от всего населения Земли) и огромным потребительским рынком. С момента представления концепции Экономического пояса Шелкового пути страны Центральной Азии проявили к ней большой интерес и разработали соответствующие стратегии в рамках этой концепции. Качественная реализация концепции Экономического пояса Шелкового пути в Центральной Азии поможет повысить степень региональной интеграции в регионе, объективно продвинуть региональную интеграцию в Центральной Азии и достичь ситуации «выигрыш-выигрыш» между Китаем и странами Центрально-Азиатского региона. В то же время, в обществе, в странах Центральной Азии все еще звучат скептические голоса по поводу Экономического пояса Шелкового пути.

В параграфе 2.4. анализируется развитие Шанхайской организации сотрудничества и механизмы ее функционирования. ШОС – это многосторонняя региональная интеграционная организация, сформированная на основе механизма «Шанхайской пятерки». ШОС, обладая слабым институциональным и административным потенциалом, добилась определенных успехов в сотрудничестве в области безопасности, основанном на межправительственном взаимодействии, не ослабляя национальный суверенитет, и принятии решений на основе консенсуса. Руководствуясь принципом «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования», страны-члены ШОС совместно формируют свой интеграционный путь. Институциональная структура и режим работы ШОС как региональной организации нового типа отличаются от

⁹⁵ Bukalerova L.A., Kaminskiy I.S. Development Prospects of The Eurasian Economic Union as a regional integrational organization. // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations, 2022, №3, pp. 271-278.

механизмов организаций западной региональной интеграции и имеют свои собственные уникальные особенности, которые играют незаменимую роль в поддержании безопасности, стабильности и экономического развития Центрально-Азиатского региона, а также способствуют реализации «хорошего управления» в регионе.

Параграф 2.5. исследует историю, факторы препятствия и будущее развитие Организации тюркских государств.

«Интеграция тюркских государств» означает инициативу Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и других стран, основные этнические группы которых говорят на тюркских языках алтайской семьи языков, влиять на региональные процессы и участвовать в мировой политике с общим кодексом поведения. После более чем десяти лет поисков и работы идея «интеграции тюркоязычных государств» была конкретизирована и институционализирована. 12 ноября 2021 года Совет сотрудничества тюркоязычных государств официально изменил свое название на Организацию тюркских государств (ОТГ), что стало историческим событием, ознаменовавшим новый этап в процессе сотрудничества и интеграции тюркских государств. В целом, Организация тюркских государств все еще находится на ранней стадии интеграции, и, несмотря на определенные достижения в некоторых областях, впереди еще долгий путь.

В параграфе 2.6. проводится анализ интеграционных организаций с точки зрения теории интеграции и практики нового регионализма.

Экономическая интеграция способствует устранению торговых барьеров и укреплению экономического взаимодействия между странами-членами интеграционной организации. Китай неоднократно предлагал создать зону свободной торговли в рамках Шанхайской организации сотрудничества, но ни одно из предложений не получило поддержки стран-участниц. «Экономический пояс Шелкового пути» никогда явно не предполагал превратиться из зоны свободной торговли в экономический союз. Евразийский экономический союз развился из

Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. Процесс интеграции Евразийского экономического союза шел по основному пути в рамках теорий, связанных с экономической интеграцией, с целью создания экономического союза. Однако из-за важности суверенитета стран-участниц интеграция экономик региона остается в основном на бумаге. Организация тюркских государств, с другой стороны, в настоящее время находится на начальном этапе развития интеграции, поэтому уровень ее экономической интеграции не является многообещающим, и она еще не приступила к созданию ЗСТ и общих рынков. В настоящее время в Центральной Азии сосуществуют различные теории и практики регионализма, что приводит к феномену «перекрывающегося регионализма». Анализ существующих региональных интеграционных организаций в Центральной Азии с точки зрения сравнительного регионализма позволяет выявить различные логики, определяющие развитие интеграции в Центральной Азии.

Третья глава «Движущие силы и Вызовы развития региональной интеграции в Центральной Азии» посвящена исследованию движущих сил и препятствий на пути интеграции в Центральной Азии изнутри и извне региона. Кроме того, в ней рассматривается будущее интеграции в Центральной Азии.

Параграф 3.1. посвящен движущим силам для развития региональной интеграции в Центральной Азии.

Как региональное сотрудничество, так и региональная интеграция являются результатом взаимодействия множества факторов и движущих сил. Рассматривая динамику развития центральноазиатской интеграции, важно проанализировать каждое из трех измерений: национальные, региональные и внешние стимулы. На национальном уровне на выбор национальной политики влияет «политика элит»; на региональном уровне реализации сотрудничества способствует взаимодействие между структурой региональной системы и политической средой каждой страны; а геополитика и игра великих держав являются внешними движущими силами для развития региональной интеграции в Центральной Азии.

В параграфе 3.2. анализируются препятствия на пути развития региональной интеграции в Центральной Азии.

Развитие Центральной Азии сдерживается рядом факторов, как внутренних, так и внешних, включая слабость национальных экономик, национализм, языковые и культурные различия, трансграничные этнические проблемы, споры в сфере границ и водных ресурсов. Экономические проблемы выражаются в слабом и неравномерном развитии экономик стран Центральной Азии, а также в нерациональной структуре данных национальных экономик, что затрудняет поддержание экономического развития, необходимого для интеграции Центральной Азии. Внешние факторы – это ситуация в Афганистане, экстремистская религиозность, этнический сепаратизм, терроризм и новая эра игр великих держав. Ситуация в Афганистане резко изменилась после вывода американских войск и захвата власти талибами, создав множество неопределенностей для центральноазиатской интеграции. Игра великих держав, с другой стороны, служит обоюдоострым мечом, который, в случае негативной конкуренции, окажет отрицательное влияние на развитие центральноазиатской интеграции.

В параграфе 3.3. рассматриваются вызовы региональной интеграции в Центральной Азии.

В последние годы политическая элита Центральной Азии осознала важность регионального сотрудничества. Эксперты считают, что будущее стран и народов Центральной Азии во многом зависит от успешного осуществления регионализации⁹⁶. С момента прихода к власти в 2016 году президент Узбекистана Ш. Мирзиёев начал проводить политику реформ и открытости, сделав приоритетом повышение уровня экономического сотрудничества между странами Центральной Азии⁹⁷. В 2017 году по его инициативе лидеры пяти стран Центральной Азии вновь

⁹⁶ Ионова Е.П. Развитие отношений Казахстана и Узбекистана как фактор регионализации в Центральной Азии / Е.П. Ионова // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4(41). С. 132.

⁹⁷ Tanbaev O. How Uzbekistan Promotes Regional Integration in Central Asia. //The diplomat. 2023. [Электронный ресурс]. [режим доступа]: <https://thediplomat.com/2023/09/how-uzbekistan-promotes-regional-integration-in-central-asia/> (дата обращения: 08.11.2023).

собрались в Астане, где в марте 2018 года состоялся первый саммит пяти глав государств стран Центральной Азии. По мнению ряда экспертов, это является новой попыткой развития интеграции в Центральной Азии⁹⁸ и указывает на то, что в последние годы в регионе появились новые факторы и условия сплоченности. Можно сказать, что, если будущая внутрорегиональная интеграция в Центральной Азии будет эффективно интегрировать и использовать региональные ресурсы, она будет способствовать региональной стабильности и развитию и отвечать интересам стран региона.

В **заключении** диссертационной работы автором подводятся основные итоги и формулируются выводы по исследованию.

В Центральной Азии параллельное функционирование интеграционных моделей под руководством внерегиональных акторов и структурные различия между механизмами на уровне правил и стандартов, интересов государств-членов и стратегических целей привели к формированию в регионе «режимного комплекса», что обусловило фрагментацию ресурсов и трудности координации политики. Во внутреннем плане дисбаланс в уровнях развития, институциональная неоднородность и исторические споры между странами Центральной Азии продолжают ослаблять эффективность коллективных действий. В то же время внешние акторы обеспечивают экономический рост и общественные блага за счет инвестиций, сотрудничества в сфере безопасности и культурного проникновения, что объективно повышает региональную взаимосвязанность. Современный процесс интеграции в Центральной Азии по сути является экзогенным, и его основные направления зачастую определяются внерегиональными акторами. Данная модель, управляемая извне, обусловила «фрагментацию» интеграции в Центральной Азии.

В целом, нынешнее состояние интеграции в Центральной Азии можно охарактеризовать как ограниченная интеграция в рамках дублирующих друг друга механизмов и пассивная адаптация в условиях конкуренции держав. Для ее

⁹⁸ Ионова Е.П. Развитие отношений Казахстана и Узбекистана как фактор регионализации в Центральной Азии// Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4(41). С. 132.

дальнейшего развития необходимо найти баланс между импортом внешних ресурсов и наращиванием внутреннего управленческого потенциала, а также выбрать путь трансформации интернализации экзогенной динамики через укрепление региональной идентичности и институциональных механизмов координации.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из перечня РУДН имени Патриса Лумумбы или Перечня ВАК РФ

1. Цао Хуань. Евразийский экономический союз и инициативы КНР в области регионального развития. // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – № 6. – С. 4–14. (Перечень РУДН, Перечень ВАК, К2) .

2. Цао Хуань. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как региональная интеграционная организация: теоретические и практические аспекты. // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 103. – № 11. – С. 4691–4700. (Перечень РУДН, Перечень ВАК, К3).

3. Цао Хуань. Ситуация в Афганистане и геополитика, безопасность и интеграция в Центральной Азии. // Евразийский Союз: вопросы международных отношений – 2024. –Т. 13– № 4(57). С. 921-929. (Перечень РУДН, Перечень ВАК, К3) .

4. Цао Хуань. Китайско-американско-российское соперничество и сотрудничество в Центральной Азии: сквозь оптику теории игр // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2024. – Т. 49. – С. 74-87. (Перечень РУДН, Перечень ВАК, К2) .

5. Цао Хуань. Анализ стратегий Китая и США в Центральной Азии: взгляд на механизм «С5+1» // Право и политика. – 2024. – № 10. – С. 22-39. (Перечень РУДН, Перечень ВАК, К2)

Статьи в иных изданиях:

6. Cao Huan. Integration Process in Central Asia: The Interaction of Nationalism and Regionalism // Journal of Politics and Law. – 2024. – Vol. 17. – Issue 3. – P. 38–48.

7. Цао Хуань. Исследование вопросов безопасности в Центральной Азии // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, г. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2-3 декабря 2022. Под общей редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М., 2022, с. 480.

Цао Хуань
(Китай)

Процесс региональной интеграции в Центральной Азии в контексте геополитики

Диссертация посвящена процессам интеграции в Центральной Азии в геополитическом контексте. Центральная Азия, как сердцевина Евразии, является регионом, где державы стремятся достичь своих геополитических целей. В этой связи автор анализирует геополитическую политику крупнейших держав - России, Китая, США и Турции - в Центральной Азии. Основное внимание уделено интеграционным организациям в Центральной Азии: Программа «Большая Центральная Азия» и стратегия «Новый Шелковый путь» (США), Евразийский Экономический Союз (Россия), Экономический пояс Шелкового пути (Китай), Шанхайская Организация Сотрудничества (Китай и Россия) и Организация тюркских государств (Турция). В процессе развития интеграции в Центральной Азии ряд факторов, как внутренних, так и внешних, как стимулировали, так и препятствовали ее развитию. В будущем Саммит глав государств Центральной Азии, как механизм регионального сотрудничества, также может сыграть положительную роль в региональной интеграции Центральной Азии.

Cao Huan
(China)

The process of regional integration in Central Asia in the context of geopolitics

This dissertation is dedicated to the processes of integration in Central Asia in the geopolitical context. Central Asia, as the heartland of Eurasia, is a region where powers seek to achieve their geopolitical goals. In this regard, the author analyzes the geopolitical policies of the major powers - Russia, China, the United States and Turkey - in Central Asia. The main focus is on integration organizations in Central Asia: the Greater Central Asia Program and the New Silk Road Strategy (USA), the Eurasian Economic Union (Russia), the Silk Road Economic Belt (China), the Shanghai Cooperation Organization (China and Russia) and the Organization of Turkic States (Turkey). In the process of developing integration in Central Asia, a number of factors, both internal and external, have both stimulated and hindered its development. In the future, the Summit of the Heads of State of Central Asia, as a mechanism of regional cooperation, may also play a positive role in the regional integration of Central Asia.